

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 37.013.42
ББК 446.46

DOI 10.26170/2079-8717_2021_04_14
ГРНТИ 14.01.11

Код ВАК 13.00.01

Галагузова Юлия Николаевна,

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и педагогической компаративистики, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: yung.ektb@mail.ru

Лабарешных Наталья Николаевна,

заместитель директора, МБОУ «Бутовская СОШ № 1»; 142718, Россия, Московская обл., Ленинский городской округ, р.п. Бутово, жилой комплекс «Бутово-Парк», 27; e-mail: nnlab@bk.ru

Москвина Елена Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, Московский государственный областной университет; заместитель директора, МБОУ «Бутовская СОШ № 1»; 142718, Россия, Московская обл., Ленинский городской округ, р.п. Бутово, жилой комплекс «Бутово-Парк», 27; e-mail: elena230877@yandex.ru

ПОЛИСУБЪЕКТНОСТЬ В ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: девиантное поведение; субъектность; полисубъектный подход; профилактика девиантного поведения; профилактическая работа; профилактические мероприятия; трудные подростки; работа с подростками; образовательные организации.

АННОТАЦИЯ. В данной статье представлены возможности организации профилактической работы с девиантными подростками с точки зрения использования возможностей полисубъектного подхода и учета особенностей формирования субъектных качеств личности подростка. Данное содержание обосновано смещением приоритетов деятельности образовательных организаций в сторону формирования умений активно осваивать новые социальные ситуации и способы социально одобряемых форм деятельности. В статье раскрыто содержание «девиантного» поведения, понимаемого в общем смысле как поведение, отклоняющееся от общепринятых в обществе норм. В статье определено, что ведущим личностным проявлением, которое необходимо формировать при выстраивании субъект-субъектных отношений с девиантным подростком в образовательных организациях, является позиция «хочу», лежащая в поле социального одобрения. Определено, что субъектностью в образовательном процессе могут обладать не только педагоги, но и обучающиеся, что говорит о необходимости реализации в профилактической работе полисубъектного взаимодействия при проведении профилактической работы с девиантными подростками. Формирование же субъектных качеств девиантного подростка, лежащих в поле социального одобрения, в рамках применения основных положений полисубъектного подхода позволит достичь положительных результатов в трансформации поведенческих проявлений подростков в сторону нормативности, а помимо этого позволит сформировать у них ряд функциональных качеств, необходимых современному человеку для полноценного и эффективного социального функционирования в современном мире.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Галагузова, Ю. Н. Полисубъектность в профилактике девиантного поведения подростков в образовательной организации / Ю. Н. Галагузова, Н. Н. Лабарешных, Е. В. Москвина. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 4. – С. 117-123. – DOI: 10.26170/2079-8717_2021_04_14.

Galaguzova Yuliya Nikolaevna,

Doctor of Pedagogy, Professor, Head of Department of Pedagogy and Pedagogical Comparative Studies, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Labareshnykh Natalia Nikolaevna,

Deputy Director, Butovskaya Secondary School No. 1, Moscow, Russia

Moskvina Elena Vladimirovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Pedagogy, Moscow State Regional University; Deputy Director, Butovskaya Secondary School No. 1, Moscow, Russia

POLYSUBJECTIVITY IN THE PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR OF ADOLESCENTS IN THE EDUCATIONAL ORGANIZATION

KEYWORDS: deviant behavior; subjectivity; polysubjective approach; prevention of deviant behavior; preventive work; preventive actions; difficult teenagers; work with teenagers; educational organizations.

ABSTRACT. This article presents the possibilities of organizing preventive work with deviant adolescents in terms of using the possibilities of a polysubstantial approach and taking into account the characteristics of the formation of subjective qualities of the personality of a teenager. This content is justified by shifting the priorities of the activities of educational organizations towards the formation of skills to actively master

new social situations and the active development by students of ways of socially approved forms of activity. The article discloses the content of the “deviant” behavior, understood in a general sense as behavior that deviates from generally accepted norms in society. The article defines that the leading personal manifestation that must be formed when building subject-subject relations with a deviant teenager in educational organizations is the “want” position, which lies in the field of social approval. It is determined that not only teachers, but also students can have subjectivity in the educational process, which indicates the need to implement polysubject interaction in preventive work when conducting preventive work with deviant adolescents. The formation of the subjective qualities of a deviant teenager, which lie in the field of social approval, within the framework of the application of the basic provisions of the polysubject approach, will achieve positive results in the transformation of the behavioral manifestations of adolescents towards normality, and in addition will allow them to form a number of functional qualities necessary for a modern person for full and effective social functioning in the modern world.

FOR CITATION: Galaguzova, Yu. N., Labareshnykh, N. N., Moskvina, E. V. (2021). Polysubjectivity in the Prevention of Deviant Behavior of Adolescents in the Educational Organization. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 4, pp. 117-123. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_04_14.

Постановка проблемы и обоснование актуальности. В современных условиях функционирования системы образования перед исследователями и практиками организации профилактической работы школы стоит задача поиска и разработки инновационных и адаптации традиционных подходов предупреждения разных форм девиантного и делинквентного поведения несовершеннолетних.

Статистика фиксирует рост девиантной активности и разнообразие форм аддиктивного поведения подростков как наиболее восприимчивой группы психологических и социальных конфликтов общества. Вовлечение подростков в противоправные деяния не только разрушает их здоровье, но и создает реальную угрозу безопасности страны. В два последних десятилетия пространство девиаций существенно расширяется за счет появления таких новых поведенческих девиаций, как игромания, мобилзависимость, шопингомания, различных форм рискованного поведения и т. д.

Актуальность данной проблемы заключается в том, что само наличие разных форм девиантного поведения свидетельствует о низкой воспитательной работе на данном этапе социально-экономического развития страны, а факты антиобщественного и противоправного поведения подростков в конкретной территории – показатель низкой профилактической работы основных социальных институтов, в первую очередь семьи и школы. Назрела необходимость нахождения новых подходов, форм и методов профилактической работы с девиантными и делинквентными подростками.

Согласно целевым ориентирам образовательной политики, деятельность образовательных организаций должна соответствовать потребностям современного социума, быть нацелена на социальное ориентированное субъестное развитие системы и каждого субъекта образования; ее результаты должны быть положительно оценены представителями общественности, а также быть принятыми самими участниками про-

филактической работы, в частности девиантными подростками.

Очевидно, что деятельность образовательных организаций в направлении профилактики девиантного поведения должна в содержательной части не просто учить подростков приспосабливаться к условиям окружающей действительности, но и формировать навыки активного освоения ситуаций социальных перемен, включать девиантных подростков в разнообразные общественные отношения в социально одобряемых формах.

В широком смысле под девиантным поведением исследователи в области педагогики и психологии понимают формы поведения, отклоняющиеся от общепринятых в обществе норм. Так, Е. В. Змановская считает девиантное поведение устойчивым поведением личности, отклоняющимся от наиболее важных социальных норм, причиняющим реальный ущерб обществу или самой личности, а также (что немаловажно) поведением, сопровождаемым ее социальной дезадаптацией [8].

Особенности девиантного поведения детей и подростков описывает в одноименной работе Л. Б. Шнайдер. Автор определяет его как систему поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе правовым и нравственным нормам [16]. Свои выводы исследователь основывает на нескольких подходах: педагогическом, медицинском и психологическом.

В. Н. Кудрявцева рассматривает девиантное поведение как социальное отклонение, как «ненормальное поведение» с точки зрения нормативно значимого фактора [10]. Стоит отметить также выводы Я. И. Гилинского о феномене девиантного поведения. Он полагает, что такое поведение есть «социальное явление, выражающееся в отношении массовых, статистической устойчивых формах (видах) человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям» [7].

Раскрывая феномен девиантного пове-

дения, исследователи указывают на необходимость профилактики подобных поведенческих проявлений, особенно в процессе становления личности взрослого человека, а именно подростков. К рассмотрению вопросов профилактики девиантного поведения подростков в своих трудах обращались исследователи в области психологии, педагогики, юриспруденции. Так, Е. В. Змановская определяет ее как систему общих и специальных мероприятий на различных уровнях социальной организации: общественного, государственного, правового, общественного, экономическом, медико-санитарном, педагогическом, социально-психологическом [8], которая основывается на следующих принципах: комплексность, адресность, массовость, позитивность информации, минимизация негативных последствий, личная заинтересованность и ответственность участников, максимальная активность личности, устремленность в будущее.

Как двусторонний взаимосвязанный процесс: с одной стороны – это создание оптимальных условий, способствующих устранению де-социализирующих влияний со стороны ближайшего окружения, а с другой – как развитие экзистенциальной сферы старшеклассников предлагает рассматривать профилактику девиантного поведения подростков М. А. Ковальчук [9]. Процесс профилактики девиантного поведения, по мнению А. М. Печенюка, является, с одной стороны, составной частью общего процесса воспитания, а с другой – самостоятельным, инвариантным процессом, направленным на самовозрождение, самоисправление и саморазвитие личности подростка с девиантным поведением [16].

В целом же в теории и практике профилактической и реабилитационной работы сложились все предпосылки, необходимые для решения задач предупреждения и реагирования на девиантное поведение несовершеннолетних: обоснованы направления профилактики (М. А. Ковальчук, А. А. Сукало), изучены содержательные основы педагогической реабилитации как процесса и результата восстановления гармоничности бытия и взаимодействия субъекта с окружающим миром (А. В. Гордеева, С. А. Ветошкин), выявлена специфика социальной реабилитации как отдельного вида реабилитации, обеспечивающего оптимальность процесса включения несовершеннолетнего с отклонениями в развитии и поведении в социальную среду (С. Г. Вершловский, Г. Н. Голоухова, Н. С. Морова), разработаны идеи социально-педагогической профилактики (М. А. Галагузова, Т. С. Дорохова, И. Ю. Тарханова), а также возможности реабилитации как системы мер, действий, создание благоприят-

ной ситуации, целенаправленного процесса восстановления нарушенных отношений в среде (Т. И. Зубкова, А. В. Мудрик, Е. А. Обухова, Р. В. Овчарова).

Несмотря на большое количество исследований, посвященных изучению личности девиантного подростка, остается до сих пор нерешенной проблема организации эффективной профилактической работы в образовательной организации. В социально-педагогической литературе достаточно хорошо представлены следующие подходы, реализуемые в процессе профилактики: информационный, социально-профилактический, медико-биологический, социально-педагогический и др. [15].

Несомненно, что основным объектом воздействий в такой системе будет являться личность девиантного подростка как носителя сложившихся у него социальных норм, ценностей, установок и норм поведения, которые чаще всего отклоняются от общепринятых. Но хорошо известно, что личность выступает одновременно и объектом воздействий, и субъектом социальных отношений и сознательной деятельности. Именно субъектная позиция подростка определяет его социальную активность, которая может быть выражена в разных формах, в том числе деструктивных.

Анализ последних исследований и публикаций. О необходимости применения идей субъектности в развитии личности ребенка, в том числе трудного подростка, в своих исследованиях говорит В. А. Петровский [14]. Г. И. Аксенова отмечает, что педагог, являясь сам субъектом педагогического процесса, в своей деятельности должен развивать и субъектный потенциал учащегося [3]. К вопросам рассмотрения субъектности участников образовательных отношений обращалась в исследованиях Л. Г. Пак, которая связывает ее с осознанием человеком самого себя в условиях человеческого бытия в мире общественных отношений [13].

Учеными в области педагогики субъектность наделяется разными смыслами. По мнению И. Л. Левиной [11], субъектность представляет интегративное личностное образование, включающее ряд субъектных качеств и свойств, обеспечивающих самоорганизацию, саморазвитие, самоуправление деятельностью и общением, сознанием и жизнедеятельностью в целом. Она отмечает, что, субъектность обучающегося, помимо общих, включает и специфические субъектные качества, связанные с познавательной активностью, такие как желание и умение учиться, знание того, как это делать, и стремление к применению полученных знаний.

Л. Г. Пак определяет субъектность как важный аспект бытия субъекта, обеспечива-

ющий возможность продуктивной и преобразующей деятельности, реализацию субъектом своей самобытности [13]. В работах А. Г. Асмолова, Н. М. Борытко, Е. Н. Волкова, Т. В. Маркеловой, Ф. Г. Мухаметзяновой, В. А. Петровского, С. Л. Рубинштейна субъектность рассматривается как сложная многоуровневая характеристика личности, заключающаяся в осознанном и деятельном отношении к миру и к себе в нем, в способности к «социальному самоконструированию», самодвижению и самосовершенствованию в постоянно изменяющейся образовательной и социокультурной ситуации.

Исходя из этого, субъектностью в образовательном процессе могут обладать не только педагогические работники, но и обучающиеся, что позволяет говорить о полисубъектности процессов, происходящих в образовательной организации, в том числе в профилактической работе. В общем виде идеи полисубъектности включают представления о неразрывной связи педагога и обучающегося, единства их духовного роста, их общности в процессе взаимодействия [5].

Полисубъектность в образовательном процессе предполагает решение важной задачи: помощь обучающемуся в становлении его как полноценного субъекта саморазвития. Особенную актуальность вопросы саморазвития современного подростка, в том числе девиантного, приобретают в аспекте выполнения требований ФГОС, направленных на достижение личностных, метапредметных и предметных результатов, что в конечном итоге должно привести к формированию успешной личности, способной изменяться, осваивать позитивные социальные роли, адаптироваться в современном, быстроменяющемся мире.

Субъектная позиция подростка формируется в процессе социализации и носит поступательный характер, развиваясь от индивидуального к социальному уровню субъектности. Индивидуальная субъектность связана с многообразием форм поведения и формирования адаптивности как качества личности. Социальная субъектность определяется степенью социальной активности подростка, его способностью к саморазвитию. Наиболее важными компонентами социальной субъектности являются социальная активность, рефлексия, способность к выстраиванию конструктивных отношений с участниками образовательных отношений и с другими подсистемами общества.

Формирование социальной субъектности личности возможно при условии создания в среде образовательной организации условий для поэтапного перехода взаимодействия педагога и обучающегося от модели субъект-объектных отношений к субъект-субъектному

взаимодействию. Сложившаяся нормативная база, регулирующая образовательные процессы, предполагает, в том числе, и трансформацию взаимодействия между педагогом и учащимся на основе полисубъектности. Данное преобразование связано с изменением ролей и функций участников образовательного процесса. Педагог не только реализует воспитательную и обучающую функции, но и стимулирует стремление обучающегося к саморазвитию, изучает его активность, создает условия для развития творческих возможностей ребенка.

Однако особенностью полисубъектной профилактической деятельности с девиантными подростками является тот факт, что подростки на момент ее организации уже обладают определенными субъектными характеристиками, где способность к организации своей активности лежит в поле социального неодобрения. Поскольку девиантные подростки более других учащихся вовлечены в профилактическую работу, то часто они демонстрируют ее неприятие. С другой стороны, вовлеченность их в девиантность затрудняет формирование социальной субъектности. Поэтому перед учеными и практиками встает задача поиска новых подходов к организации профилактической работы, и полисубъектный подход в этом отношении обладает большим воспитательным потенциалом.

Полисубъектный подход в педагогике нередко рассматривается во взаимосвязи с деятельностным и личностным, составляющими в единстве сущность методологии гуманистической педагогики. Особенность полисубъектного подхода состоит в том, что сущность человека не может быть заключена только в деятельности, в которую он включается. Персональность личности человека проявляется, и в какой-то мере формируется, во взаимодействии с другими людьми, в диалоговом общении, в связи с чем можно утверждать, что личность – это продукт взаимодействия и общения с окружающими людьми. Так, М. М. Бахтин, утверждал, что «только в общении, во взаимодействии человека с человеком раскрывается „человек в человеке“ как для других, так и для себя» [4]. Диалоговое взаимодействие, по мнению автора, – не только средство формирования личности, но само ее бытие.

Процесс профилактики девиантного поведения, основанный на идеях полисубъектности его участников, предполагает выстраивание деятельности, когда подросток имеет возможность проявлять социально-ориентированную активность, что в конечном итоге реализуется в социально одобряемой инициативе. Подросток не просто

усваивает и присваивает нормы поведения, лежащие в поле социального одобрения, но и активно сам преобразует себя и окружающий мир. Подросток, являясь субъектом профилактической работы, включенный в полисубъектные отношения, должен получить возможность развивать свою индивидуальность при организованном диалоговом взаимодействии, реализовывать личностные социально-ориентированные потребности социально одобряемыми способами деятельности.

Приоритеты в профилактической работе с девиантными подростками определил в своих исследованиях В. А. Герт. По его мнению, ими являются: приоритет будущего над прошлым; приоритет систем самодетерминации (цели, смыслы, свобода выбора); приоритет в девиантном поведении подростков позиций «хочу» над «могу», «хочу» над «должен» (хотя в рамках нормы в поведении возможны приоритеты «могу» над «хочу» и «должен» над «хочу») [6]. Перед педагогами, занимающимися профилактической работой в школе, встают задачи формирования социально одобряемых форм проявления субъектных качеств девиантного подростка; формирования позиции «хочу» в социально-конструктивном поле деятельности; создания условий для личностного роста подростка, его способности рефлексировать свое отношение к себе, своим поступкам, окружающим людям и миру; формирования социальной компетентности, позволяющей направить социальную активность на благо, а не во вред себе и обществу; расширения социальных контактов девиантного подростка с миром; обсуждение норм и ценностных ориентаций. Важными принципами в данной работе являются свобода выбора, доверительность, сотрудничество.

В профилактической работе полисубъектное взаимодействие девиантного подростка и педагога заключается в поиске и нахождении актуальной друг для друга социально-значимой деятельности и взаимной направленности векторов активности. В результате принятия друг друга и выстраивания принимающих отношений в профилактической работе на принципах доверия возникает особый тип общности – полисубъект.

Личность педагога, находящегося рядом с девиантным подростком, способна повлиять на становление социально поощряемых личностных характеристик подростка. В этом ключе можно говорить о формировании в рамках профилактической работы некоей общности (полисубъекта), в рамках которой педагог и подросток взаимодействуют и развиваются вместе, двигаясь к достижению профилактических целей и результатов, востребованных современ-

ном уровнем развития общества.

Полисубъектный подход помогает педагогу переосмыслить содержание своей деятельности, взглянуть на профилактические методы и формы своего взаимодействия с девиантными подростками с новой точки зрения, увидеть новые перспективы, новые возможности и новые стратегии своей деятельности. С точки зрения девиантного подростка, ему надо помочь осознать себя субъектом изменения своей жизни. Он должен воспитать в себе такие черты, как социально-полезная активность, способность к взаимодействию, развить рефлексивную позицию, которая позволит осознать свои проступки и спрогнозировать свое изменение.

Выводы. Профилактическая работа с девиантными подростками может осуществляться с разных методологических подходов. Одним из них является полисубъектный подход, который основан на возможности каждого человека к изменению, улучшению, развитию. Он реализуется во взаимосвязи с деятельностным и личностным подходами и развивается на основе взаимодействия людей друг с другом.

В основе полисубъектного подхода лежит полисубъектное взаимодействие, которое заключается в организации совместной деятельности и общения педагога и девиантного подростка, где партнеры принимают факт существования друг друга со всеми достоинствами и недостатками.

Результатом полисубъектного взаимодействия является интегральная характеристика – полисубъектность, которая может быть охарактеризована совокупностью трех важнейших признаков, отражающих связь с такими реальностями, как познание (способность к рассмотрению себя и общности как целостности); отношение (способность к осознанию системы отношений между субъектами) и преобразование (направленность деятельности на развитие себя и Другого).

Поступательное движение в процессе формирования субъектных качеств девиантного подростка, лежащих в поле социального одобрения, в рамках применения основных положений полисубъектного подхода позволит достичь положительных результатов синергетического характера. Результативность приведет к трансформации поведенческих проявлений подростков в сторону нормативности, а помимо этого позволит сформировать ряд качеств, необходимых современному человеку для полноценного и эффективного функционирования в современном мире. К ним можно отнести способности подростка к проявлению активности и социального выбора в нормативном поле в условиях неопределенности или ситуации выбора.

Педагоги же, занимающиеся профилактической работой, при условии трансформации содержания деятельности в сторону полисубъектности, получают возможность развития собственной функциональной компетентности анализа ситуации с разных точек зрения и разработки совре-

менных технологий реализации профилактической деятельности. Эти направления исследований видятся нам перспективными для исследований в сфере педагогики полисубъектности в процессе профилактики девиантного поведения подростков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алмазов, Б. Н. Психологические особенности педагогической реабилитации / Б. Н. Алмазов. – Екатеринбург : УГППУ, 2000. – 180 с.
2. Аксенова, Г. И. Формирование субъектной позиции учителя в процессе профессиональной подготовки : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Аксенова Г. И. – М., 1998. – 43 с.
3. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М., 1979. – 336 с.
4. Вачков, И. В. Полисубъектное взаимодействие в образовательной среде / И. В. Вачков // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11, № 2. – С. 36-50.
5. Герт, В. А. Субъектность индивидуального бытия человека / В. А. Герт. – Екатеринбург, 2012.
6. Гишинский, Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я. И. Гишинский. – СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2004. – 518 с.
7. Змановская, Е. В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения) : учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений / Е. В. Змановская. – 2-е изд., испр. – М. : Академия, 2004. – 288 с.
8. Ковальчук, М. А. Девиантное поведение: профилактика, коррекция, реабилитация / М. А. Ковальчук, И. Ю. Тарханова. – М. : ВЛАДОС, 2010. – 286 с.
9. Кудрявцев, В. Н. Личность преступника / В. Н. Кудрявцев. – СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2004. – 364 с.
10. Левина, И. Л. О субъектности субъекта учебной деятельности / И. Л. Левина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2.
11. Паатова, М. Э. Переоценка смыслозначимых установок как детерминант формирования жизнеспособности подростков с девиантным поведением / М. Э. Паатова // Психологические проблемы смысла жизни и акме : материалы XXV Международного симпозиума. – М., 2020. – С. 174-178.
12. Пак, Л. Г. Категория субъектности в контексте социализации личности / Л. Г. Пак // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – № 4. – С. 32-41.
13. Петровский, А. В. Проблема развития личности с позиций социальной психологии / А. В. Петровский // Вопросы психологии. – 1984. – № 4. – С. 15-29.
14. Печенюк, А. М. Теоретические основы профилактики девиантного поведения несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Печенюк А. М. – Хабаровск, 2000. – 45 с.
15. Социальная педагогика : учебник / М. А. Галагузова, М. А. Беляева, Ю. Н. Галагузова, Т. С. Дорохова, И. А. Ларионова, Н. В. Молчанова ; под общ. ред. М. А. Галагузовой. – М. : ИНФРА-М, 2016. – 320 с. – (Высшее образование: Бакалавриат).
16. Шнайдер, Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков / Л. Б. Шнайдер. – М. : Академический проект ; Трикта, 2005. – 336 с.

REFERENCES

1. Almazov, B. N. (2000). *Psikhologicheskie osobennosti pedagogicheskoi reabilitatsii* [Psychological Features of Pedagogical Rehabilitation]. Ekaterinburg, UGPPU. 180 p.
2. Aksenova, G. I. (1998). *Formirovanie sub"ektnoi pozitsii uchitelya v protsesse professional'noi podgotovki* [Formation of the Teacher's Subjective Position in the Process of Professional Training]. Avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. Moscow. 43 p.
3. Bakhtin, M. M. (1979). *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of Verbal Creativity]. Moscow. 336 p.
4. Vachkov, I. V. (2014). Polisub"ektnoe vzaimodeistvie v obrazovatel'noi srede [Polysubject Interaction in the Educational Environment]. In *Psikhologiya. Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki*. Vol. 11. No. 2, pp. 36-50.
5. Gert, V. A. (2012). *Sub"ektnost' individual'nogo bytiya cheloveka* [The Subjectiveness of the Individual Being of a Person]. Ekaterinburg.
6. Gilinsky, Ya. I. (2004). *Deviantologiya: sotsiologiya prestupnosti, narkotizma, prostitutsii, samoubiistv i drugikh «otklonenii»* [Deviantology: a Sociology of Crime, Drug Addiction, Prostitution, Suicide and Other "Deviations"]. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr «Press». 518 p.
7. Zmanovskaya, E. V. (2004). *Deviantologiya (Psikhologiya otklonyayushchegosya povedeniya)* [Deviantology (Psychology of Deviant Behavior)]. 2nd edition. Moscow, Akademiya. 288 p.
8. Koval'chuk, M. A., Tarkhanova, I. Yu. (2010). *Deviantnoe povedenie: profilaktika, korrektsiya, reabilitatsiya* [Deviant Behavior: Prevention, Correction, Rehabilitation]. Moscow, VLADOS. 286 p.
9. Kudryavtsev, V. N. (2004). *Lichnost' prestupnika* [The Identity of the Offender]. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr «Press». 364 p.
10. Levina, I. L. (2012). O sub"ektnosti sub"ekta uchebnoi deyatel'nosti [On the Subjectivity of the Subject of Educational Activity]. In *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. No. 2.
11. Paatova, M. E. (2020). Pereotsenka smyslozhiznennykh ustanovok kak determinant formirovaniya zhiznesposobnosti podrostkov s deviantnym povedeniem [Reassessment of Life-Meaning Attitudes as a Determinant of the Formation of the Viability of Adolescents with Deviant Behavior]. In *Psikhologicheskie problemy smysla zhizni i akme: materialy XXV Mezhdunarodnogo simpoziuma*. Moscow, pp. 174-178.

12. Pak, L. G. (2009). Kategoriya sub"ektnosti v kontekste sotsializatsii lichnosti [Category of Subjectivity in the Context of Personality Socialization]. In *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal*. No. 4, pp. 32-41.
13. Petrovsky, A. V. (1984). Problema razvitiya lichnosti s pozitsii sotsial'noi psikhologii [The Problem of Personality Development from the Standpoint of Social Psychology]. In *Voprosy psikhologii*. No. 4, pp. 15-29.
14. Pechenyuk, A. M. (2000). *Teoreticheskie osnovy profilaktiki deviantnogo povedeniya nesovershennoletnikh* [Theoretical Foundations for the Prevention of Deviant Behavior in Minors]. Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Khabarovsk. 45 p.
15. Galaguzova, M. A., Belyaeva, M. A., Galaguzova, Yu. N., Dorokhova, T. S., Larionova, I. A., Molchanova, N. V. (2016). *Sotsial'naya pedagogika* [Social Pedagogy] / ed. by M. A. Galaguzova. Moscow, INFRA-M. 320 p.
16. Shnaider, L. B. (2005). *Deviantnoe povedenie detei i podroستkov* [Deviant Behavior of Children and Adolescents]. Moscow, Akademicheskii proekt, Triksta. 336 p.